

ского образования / гл. ред. И. К. Лисеев. – М., 2001. – 390 с.

2. Сидельковский А. П. Человек и природа: формирование отношений. – Ставрополь, 1975. – 209 с.

3. Ягодин Г. А., Третьякова Л. Г., Проблемы экологического образования: сб. докладов III Всесоюзной конференции «Образование в области окружающей среды». – Казань, 1990. – Т. 1. – С. 3–14.

3. Ш. Таурова

УДК: 37.013

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

Внимание к традициям разных народов способствует укреплению национального самосознания, развитию национального культурного богатства. Изучение педагогического наследия каждого народа, грамотное и продуманное его использование в образовательном процессе – приоритеты государственной политики в сфере образования каждого современного государства. Для Республики Крым изучение педагогического наследия коренных, а также долгое время проживающих на крымских землях мусульманских народов – одна из составляющих реализации этой образовательной политики на территории Крыма.

Целью статьи является обзор источников, содержащих сведения о педагогических воззрениях мусульманских народов Крыма, особенностях использования традиций в педагогическом процессе.

Известный педагог Г. Н. Волков определил этнопедагогику как науку «об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации» [4, с. 8]. Ученый отмечает, что «этническая педагогика исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий» [4, с. 8]. Специфичность предмета исследования обуславливает следующий круг источников: изучение фольклорных материалов, письменных источников, археологических материалов, религии и так называемые полевые исследования.

Фольклору Крыма были посвящены исследования таких ученых, как А. Х. Кондараки, В. В. Радлов, А. Н. Самойлович, А. Кончевский, А. Крымский, С. Д. Коцюбинский, А. Олесницкий, Ю. С. Околов, А. Боданинский, О. Мурасов, Л. Филоненко, Г. А. Бонч-Осмоловский, Н. Морис, И. Березин и др.

Как отмечал С. Д. Коцюбинский, «Крымский фольклор необычайно богат, но богат он не только количественно. Это также и качественное богатство. Ведь ни одна область нашей страны не испытала такой изменчивой истории, какая выпала на долю этого маленького полуострова. В Крымской народной поэзии – в сказках, песнях, пословицах, загадках и поверьях – можно различить отражения тех великих исторических сдвигов, которые в течение трех тысячелетий потрясали этот клочок земли, оставляя на нем глубокие и неизгладимые следы <...> В крымских сказках звучат отголоски богатой фантазии Шехерезеды и сочного юмора декамероновской Италии. Могло ли быть иначе на старом стыке морских дорог с караванными путями? Но это отнюдь не мешает крымскому фольклору быть самостоятельным местным социальным и художественным памятником» [6, с. 11].

Источниками этнопедагогики в фольклоре служит арсенал пословиц и поговорок, загадок и песен, сказок, легенд и дестанов. С незапамятных времен пословицы и поговорки служили правилом, позволяющим строить взаимоотношения людей на основах нравст-

венности. Сохраняя и распространяя народную мудрость, они призывают к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию. В каждой пословице содержится этическая оценка поведения человека, нравственная оценка всех сторон жизни. Мусульмане Крыма пословицы называют «аталар сезлери», что означает слова предков. Это подчеркивает многовековую мудрость, содержащуюся в них.

Наиболее распространены пословицы в форме наставления, указывающие каким надо быть и как поступать в разных жизненных ситуациях, такие пословицы призывают к благопристойному поведению. Обычно это краткие и лаконичные высказывания с использованием игры слов, созвучий, рифм и искусной ритмики. Пословицы (аталар сезлери) бывают о правде и лжи (догърулукъ вея лан акъкъынды), о красоте (дюльберлик), о добре и зле (яхшылыкъ ве яманлык), о чести (намус), о смелости и трусости (йигитлик ве къоркъакълык), о дружбе (достлык), о природе (табият), о животных (айванлар), об учебе и науке (окъув ве илим), о семье (къоранта), о воспитании (эдеп), о родине (Ваган), о народе и единстве (халкъ ве бирлик) и т. д. В большинстве из них содержатся педагогические идеи гуманного воспитания личности: недопустимости физического наказания («баланы урмагъа олмай», «таякънен бала тербиеленмез» – ребенка бить нельзя, палкой дитя не воспитать), воспитания посредством стыда («адамлар огюнде айып олур – стыдно перед людьми будет) и взаимного уважения («сайгъы ве севги эки якътан» – уважение и любовь взаимны), бережного отношения к растущему организму («сув – кичикнинь, сез – буюкнинь» – воду первым младшему, слово – старшему).

Загадки (тапмаджа) – также являются древнейшим жанром фольклора крымских мусульман. Это средство воспитания остроумия, тренировки сообразительности и памяти, развития кругозора и наблюдательности, быстроты умственных реакций. Загадки знакомят детей с повседневной жизнью и особенностями каждого ее проявления, будь то отдельный предмет или какая-то житейская пре-

мудрость. Загадки каждого народа демонстрируют ценностное отношение к определенным морально-этическим знаниям, окружающему миру. В них содержится много этнографических сведений о быте и занятиях народа, территории его проживания. Крымские загадки по форме загадывания слов делятся на три группы: построенные на иносказательном изображении какого-либо предмета или явления (джаны екъ, амма яшай, богъдай, чавдар чокъ ашай. дегирмен – неживое существо, но живет – ест много пшеницы и ржи. Мельница); в виде прямого вопроса; загадки и отгадки в виде ритмичных рифмованных чингов.

Песни – неотъемлемый атрибут жизни крымских народов. Сопровождая всю жизнь человека, они о многом могут рассказать: и о трудовых буднях, и о сокровенных мечтах. Высоко поэтизируя все стороны жизни народа, песня воспитывает любовь к прекрасному, вырабатывает народные эстетические взгляды и вкусы. Поэтические слова и красивая мелодия оказывают на чувства и сознание детей сильное влияние и надолго сохраняются в их памяти. «Человек, если помнит главные песни своего народа, никогда не перестанет быть его настоящим сыном», – утверждал А. Николаев. Песенное наследие мусульман Крыма разнообразно: это колыбельные «айненни», песни детских игр «оюн йырлары», песни степных мусульман «йыр» и южнобережных жителей «тюркю», импровизируемые песни-соревнования между юношами и девушками – чины, своеобразные «мане», напоминающие частушки и др.

Сказки (масаллар) – еще одно эффективное средство народной педагогики. Увлечательность сюжета, образность и забавность повествования позволяют непринудительно прививать народные ценности, формировать благородные нравственные качества и идеалы, развивать чувства прекрасного, доброго, светлого. Кроме того, сказки вселяют в детей оптимизм, развивают ценнейшее качество – творческое воображение, учат сопереживанию и упорству в достижении благородных целей. Сказки – настоящий клад педагогической культуры любого народа, ведь в них всегда

отражаются национальные идеалы, традиции и обычаи. Сказки мусульман Крыма традиционно делятся на лирико-любовные, социально-бытовые, морально-этические. Многие сказки мусульман Крыма имеют схожие сюжеты. Длительная жизнь по соседству, экономические, культурные, бытовые и иные связи способствовали возникновению и развитию этих фольклорных связей.

Легенды (эфсанелер) – распространенный жанр фольклора крымских мусульман, особенностью которого является тесная связь с крымской действительностью, природой и особенным географическим положением Крыма. Это широко известные легенды о Медведьгоре, скалах-близнецах у Гурзуфа, о Демерджи-Кая, о скалах Дива, Монах и Кошка и др. В легендах отражаются традиции, верования и представления об окружающем мире этнических групп полуострова, их понимание добра и зла, ценностные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение.

Анекдоты (лятифелер) – один из самых любимых среди тюркских народов жанров народного творчества. Для этнопедагогики анекдоты интересны своим нравоучением. В них высмеиваются человеческие пороки: хитрость, трусость, жадность, алчность, высокомерие, невежество и глупость. Они, бесспорно, выполняют воспитательную функцию. Среди основных героев анекдотов крымских мусульман можно выделить Амет-ахая и Ходжа Насреддина. Это собирательные образы остроумных и находчивых мудрецов, которые в комичных ситуациях борются с пороками жизни и выступают защитниками интересов простого народа.

Народнопоэтический эпос (дестанлар) – богатое наследие этнопедагогических воззрений мусульманских народов Крыма. Такие дестаны, как «Чорабатыр», «Къапланды батыр», «Къозукурпеч», «Таирнен Зоре», «Ашыкъ Гъарип», «Наркъамыш», «Керем ве Аслыхан», «Арзы ве Гъамбер» и др., воспевают любовь к родной земле, труду, к любимым людям, своему роду, племени, народу. Образ героя раскрывается в его действиях, поступках. Главный герой – человек-идеал, предста-

витель достойного рода, не одиночка-индивидуалист, а часть единого коллектива, защитник сирот и вдов, заступник бедных и угнетенных, отважен, храбр и справедлив. Дестаны изложены прозой со стихотворными вставками, по форме напоминают песни и часто поются. Исполняли их в сопровождении саза, домбры и других инструментов. Воспитательная сила дестанов проявлялась не только в искусном слове, но и мелодичной колоритной музыке, оставляющей неизгладимый след в душе каждого слушателя.

Фольклор – ценнейший источник этнопедагогических знаний народа, кладезь его педагогических воззрений и многовековой мудрости. Детальное изучение и анализ фольклорных материалов дает ученым возможность раскрыть объемный образ народных идеалов и ценностей.

Кроме изучения фольклора источником этнопедагогических знаний народа может служить и изучение разнообразных письменных источников, фиксировавших жизнь и быт этого народа. Это фиксирование может быть произведено как самим народом, так и соседними народами или отдельными иноземными путешественниками.

Орхоно-енисейские надписи можно рассматривать как памятник педагогической культуры тюркских народов. Это один из первых памятников тюркской письменности, датируемый VI-VIII вв. «В свое время – более двенадцати веков назад – это, наверное, было значительное сооружение – мемориальный комплекс, как сказали бы сейчас. Каменный храм со статуей Героя внутри, со стенами, украшенными снаружи лепными масками, внутри – орнаментами и фресками, посвященными подвигам Героя, монолитная трехметровая стрела, установленная на мраморном изваянии черепахи. У входа на площадку с погребальными сооружениями стояли балбалы (каменные изображения или просто камни) – символы воинов, которых Герой лично одолел в ратных единоборствах» [7, с. 106]. Орхонские тексты состоят из Большой и Малой надписей в честь Кюль-тегина, Тоньюкука и Онгинской надписей. Енисейские памятники пред-

ставляют собой небольшие тексты на надгробных камнях. Основное их содержание связано с историей Восточнотюркского каганата. Они содержат этнографический материал о быте и нравах тюрков, особенностях их мышления, идеологии. Эти тексты поражают силой духа, смысловой мощью слова, призывающего к миру, добру и справедливости, к единению тюркских племен и сохранению обычаев и традиций во имя благоденствия всего народа. Записи на орхонских каменных плитах свидетельствуют об оригинальном мировоззрении древних тюрков и больших знаниях по географии.

Следующим важным источником народной педагогики, заслуживающим внимания, являются литературные произведения, написанные на тюркском языке. Это поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» (XI в.) – этико-моралистический трактат, повествующий о нормах идеального общества, правилах поведения в нем людей разных сословий, взаимоотношениях правителей и народа. Автор приводит пример идеального государя – человека, твердо соблюдающего законы, умного и праведного. Это также «Дивану лугат иттурк» («Словарь тюркских языков») Махмуда Кашгарского – энциклопедия народной жизни тюрков раннего средневековья, дающая информацию о предметах их материальной культуры, этнонимах и топонимах, родоплеменном делении, титулах, терминах родства, названиях животных и растений, болезней и лекарств, народном календаре и многом другом. На данный момент это малоизученный тюркоязычный памятник. Зафиксированный народно-поэтический эпос: дестан «Китаби деде Коркуд» (XI в.), главный герой которого – народный учитель, мудрый воспитатель и наставник; поэма «Кыйсса-и Йусуф» (XII в.), дающая подробное описание жизни простого народа и отражающая его многовековую веру в умного и справедливого царя; эпос «Кёр-оглы», повествующий о герое-воине, поэте, певце и музыканте; эпос «Манас» учит справедливости, верности родине, друзьям, данному слову и религии. Закон Ясы, принятый Чингиз-ханом (1206), сборник наставлений само-

го хана и свод закодированных древних обычаев тюрков и монголов, военных и семейно-бытовых, за невыполнение которых были прописаны определенные наказания, также является богатейшим источником пополнения этнопедагогических знаний о мусульманах Крыма. «Кодекс Куманикус» (~1303г) – ценнейший памятник кыпчакского разговорного языка XIII–XIV вв., вмещающий устное народное творчество куманов (древних кыпчаков) – средство умственного и нравственного воспитания детей. «Кубус-наме» – средневековое произведение, написанное Унсуралмали Кайкавусом для воспитания своего сына Гиланшаха, также может стать источником пополнения этнопедагогических представлений мусульман Крыма [7, с. 140-148].

Кроме письменного наследия общих древних предков крымских мусульманских народов стоит рассматривать и описания их жизни соседними народами и разного рода путешественниками. Это, в первую очередь, упоминания соседствующих славянских народов. Литературные памятники Киевской Руси: «Повесть временных лет» (1113 г.), «Слово о полку Игореве» (XII в.), поэма Симона Пекалды (XVI в.) «Про Острозьку війну під П'яткою», в стихотворениях Касьяна Саковича, Лазара Барановича, Бартоломея Зимовича (XVII в.), Семена Дивовича (XVIII в.). В своих художественных произведениях о мусульманах Крыма упоминают М. Ломоносов, Г. Державин, М. Херсаков, С. Бобров, В. Измайлов, В. Сумароков, В. Броневский, К. Батюшков, А. Чехов, И. Бунин, М. Волошин, Н. Гоголь, Леся Украинка, М. Коцюбинский. Яркие впечатления и неизгладимые воспоминания оставил мусульманский Крым у этих великих людей. Меткие наблюдения и яркие картины, замеченные зорким взглядом художника, – ценный материал для исследователей.

Кроме письменных фиксирований жизни мусульман Крыма источником знаний об их жизни могут служить и археологические материалы, до сих пор обнаруживаемые исследователями на крымской земле. Это разного рода предметы утвари, украшения и оружие с нанесенными на них смысловыми орнамента-

ми. Эти орнаменты демонстрируют приоритеты в жизни народов, их страхи и обереги, мечты и желания. Каждый орнамент зашифровывал определенный смысл и нес в себе некую магическую силу. Но, пожалуй, самым содержательным археологическим материалом являются каменные надгробия, сооружаемые над могилами и простых людей, и знатных беев. Эпитафии, нанесенные на них, чрезвычайно поучительны и несут в себе печать народной мудрости из глубины веков [2, с. 215].

Следующим и, пожалуй, основным источником этнопедагогических знаний о мусульманах Крыма является религия Ислам. Известный педагог Г. Н. Волков писал: «Магомет, учитель многих народов, был одним из величайших подвижников человечества. Его учение стало основой всей арабской культуры. Да и к народной педагогике тех, кто исповедует Ислам, дороги не найдешь без Корана» [4, с. 150]. П. Ф. Каптерев справедливо отметил, что в религии «выражаются идеальные стремления народа; в ней народ отвлекается от своих будничных дел, ежедневных занятий и возносится в идеальный мир <...> Самое существенное в религии – отношение ее к нравственности, разуму и общий тон. Каждая религия учит, как жить, как относиться к людям, в чем задача человеческого существования» [5, с. 226]. Коран и сунна являются жизненным руководством каждого мусульманина, являются источниками исламского законодательства – шариата. Коран – главная священная книга мусульман, запись проповедей, произнесенных пророком Мухаммедом в форме «пророческих откровений» в основном в Мекке и Медине в начале VII века. В нем содержатся правила, должного отношения человека к Аллаху, доброго отношения к людям и правила, укрепляющие благополучие семьи. Эти правила нацелены на помощь человеку в осознании своего места и роли в обществе, способствуют изучению своей природы, личных качеств и их изменению, самовоспитанию в угоду Богу и людям. Сунна Пророка считается вторым источником верования в Исламе. В ее основе лежат хадисы (изречения) – предания о делах, словах и на-

мерениях Мухаммеда, собранные в сборники. Хадисы повествуют о делах Пророка и восприятии им окружающего мира, размышлениях и практических действиях, которые считаются образцом поведения для других мусульман. Шариат (от араб. «шариа» – наставлять на прямой путь) – сборник правил поведения мусульманина, содержащий не только юридические, но и нравственные нормы, не расчленив их на мораль и право. Исламское воспитание осуществляется на основе сочетания шариата и адата (вековых традиций). Ислам позволял сохранять народам свои исторические традиции и обычаи, и мусульманские народы Крыма успешно развили свою национально-своеобразную форму бытования Ислама. Тем не менее для всех мусульманских народов едиными остаются три основополагающие этические черты: «первая особенность заключается в том, что Ислам определяет «стремление человека к лику Всевышнего Господа и получение Его благосклонности» заветной целью человеческой жизни. Вторая особенность в том, что Ислам провозглашает мораль господствующей во всех сферах жизни. Человеческой жизнью должны управлять не страсти, амбиции, эгоизм, а возвышенная и чистая мораль в сочетании с добропорядочностью. Третья особенность этической системы Ислама состоит в том, что он требует от людей создать такой образ жизни, который строился бы исключительно на добре. Исламская мораль призывает всех людей творить только добрые дела, распространять все хорошее, которое всегда почиталось и уважалось всем человечеством, и отвергать все плохое, которое всегда было предметом ненависти и неприятия со стороны человечества. Вот к этому Ислам призывает народы Земли» [1, с. 24].

Следует отметить, что самым актуальным источником изучения этнопедагогике народов Крыма в любое время можно считать полевые исследования. Длительное пребывание и вживание исследователя в изучаемую этническую среду позволит получить сведения как о материальной, так и духовной культуре народа. Срок такой работы должен

быть не менее одного этнического года, который больше календарного на 2–3 месяца. За это время можно наблюдать быт и духовную жизнь народа в действии, определить, что из наследия предков еще активно в практике, что подверглось изменению, а что и вовсе перестало существовать.

Перечисленный круг источников в тщательном изучении и анализе несомненно сформирует основной и содержательный образ этнопедагогических идеалов мусульманских народов Крыма, поможет раскрыть многовековую мудрость педагогических устремлений и практических решений многих воспитательных задач. Огромное количество фольклорного, литературно-художественного, исторического, археологического и религиозного материала все еще мало изучено и открыто исследователям.

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор основных источников этнопедагогических данных о мусульманских народах Крыма, раскрывается научная сущность каждого источника и краткий анализ особенностей их толкования и ценностного веса каждого из них.

Ключевые слова: этнопедагогика, народная педагогика, воспитание, этнос, мусульмане, тюркский фольклор, народный идеал, нравственность, религия, Ислам, мусульманская культура, культурное взаимодействие, Крым.

SUMMARY

The article provides an overview of the main sources of ethno-pedagogical data of the Muslim peoples of the Crimea. The scientific nature of each source and a brief analysis of peculiarities of their interpretation and scientific value of them are revealed.

Key words: ethnopedagogy, national pedagogy, breeding, ethnos, Muslims, Turkish folklore, national ideal, morality, religion, Islam, Muslim culture, cultural, Crimea.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Аля-Ал-Маудуди. Образ жизни в Исламе. – М.: Сантлада, 1993. – 96 с.
2. Айбабин А. И., Герцен А. Г., Храпунов И. Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // Материалы по археологии,

истории и этнографии Таврии. Вып. III. – Симферополь: Таврия, 1993. – С. 211–222.

3. Большая надпись в честь Кюль-тегина / перевод А. Преловского // Звезда Востока. – 1991. – № 6. – С. 106–118.

4. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М.: Akademia, 1999 – 168 с.

5. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

6. Коцобинский С. Д. О сказках крымских татар // Сказки и легенды татар Крыма. – Госиздат Крым. АССР, 1936. – М.: Новости, 1992. – С. 11–40.

7. Хайрулдинов М. А. Этнопедагогика крымско-татарского народа: Монография. – К.: Наук. світ, 2002. – 335 с.

8. Коран / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. – М.: АНС-Принт, 1990. – 512 с.

Н. И. Росенко

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В переводе с латинского языка слово «*факультативный*» обозначает возможность дополнительной специализации [1, с. 397]. Отсюда следует вывод, что факультативный курс